

МАРИНА КОМАРОВА

ОСЛИНАЯ ШКУРА,
ПОТРОХА И КОРОЛЕВСКИЙ БЛУД

Марина Комарова

**Ослиная шкура, потроха
и королевский блуд**

«Автор»

2026

Комарова М.

Ослиная шкура, потроха и королевский блуд / М. Комарова —
«Автор», 2026

Ты хотела просто сбежать от отца с его ритуалами династической чистоты, а теперь тебя ищут охотники и начинается магическая война? Ха! Не все беглянки одинаково бессильны. Особенно когда у них есть прожорливая ослиная шкура, мёртвая королева и симпатичный магистр. В крайних случаях – закуси врагом и не парься!

© Комарова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Комарова

Ослиная шкура, потроха и королевский блуд

Глава 1

Ослиная шкура на моём плече зевнула, ткнула меня копытом по затылку и поинтересовалась:

— А долго ещё до границы? А то я проголодалась. Можем кого-нибудь сожрать?

— Няма, мы сожрали последнего разбойника два часа назад, — устало ответила я.

— Это была закуска, Драгана. За-кус-ка.

Я закатила глаза. Разбойник хотел меня ограбить, сделать вещи, о которых лучше не говорить в приличном обществе, а потом прикопать в лесу. Поэтому жалко его не было ни капли. К тому же Няма, как порядочная и жутко прожорливая нежить, разобралась сама.

Знаете, обычно в сказках принцессы убегают от злых мачех. Я же сбежала от любящего отца. Разница в том, что мачеха хотя бы не пыталась использовать мою кровь для ритуала династической чистоты, а заодно не присылала охотников с приказом: «Вернуть живой, но желательно девственной».

— Технически девственность под вопросом, — протянула Няма, свисая с моего плеча и уже зная, о чем я думаю.

— Няма, заткнись.

Ожившая шкура дохлого осла, воскрешённая некромантом-недоучкой, — не самый лучший напарник, но уж какой есть. Правда, Няма всегда возмущалась, что я ничего не понимаю, некромант был дипломированный... в одном месте. В каком именно, правда, не уточняла.

Я огляделась. Лес постепенно редел, сквозь ветви проглядывало что-то похожее на дорогу. Настоящую и накатанную, а не звериную тропу, по которой мы продирались последние три дня.

— Вижу цивилизацию, — буркнула я, поправляя на плече лямку потрёпанной котомки. В ней лежали золотое, серебряное и бронзовое платья, кольцо матери и... остатки здравого смысла. Последнего, правда, оставалось меньше всего.

— Ура, — без энтузиазма протянула Няма. — Значит, скоро будут люди. А люди — это потенциальная еда.

— Няма, нет.

— Няма, да-а-а. Я не просила тебя тащить меня через половину королевства. Могла бы оставить у некроманта, я бы там спокойно висела на крюке, никого не трогала...

— Ты через пять минут сожрала бы некроманта.

— Ну... технически... — Шкура замолчала, видимо, обдумывая аргумент. — Ладно, сожрала бы. Он плохо пах. Как... как протухшая капуста, а я не люблю капусту. Знаешь ли, вегетарианство — это не мое.

Я фыркнула. Вот за это я Няму и ценю, так это за умение в двух словах описать человека настолько точно, что можно писать портрет.

Граница королевства тетушки Герганы была где-то близко. Я чувствовала это по изменившемуся воздуху. Здесь даже пахло иначе. Никакого тебе дыма жертвенных костров и затхлой роскоши дворцовых покоев, где отец проводил свои ритуалы. Дорожная пыль, конский навоз и что-то ещё... Свобода, что ли?

Хотя, может, это просто все шло от Няма. Что еще можно желать от ожившей шкуры?

— Слушай, а ты уверена, что эта Гергана тебя примет? — Няма шевельнула ухом, что было её версией скептического взгляда. — Она же твоя дальняя родственница. Может, у них там та же запушня с чистотой крови?

Что такое «запушня» я понятия не имела. Но Няма произносила это слово с завидной регулярностью, используя как характеристику, определение и выражение собственного отношения к чему-то, что ей не нравилось.

— Гергана правит нормальным королевством, — отрезала я. — Там нет... этого.

— Ага, нормальным, — хмыкнула шкура. — Поэтому её королевство полно сплетен про некромантов, хрустальные туфельки и прочую дребедень. И вообще королева как бы немного мертвая, но живая. Очень нормально.

Я промолчала. Няма была права — королевство Герганы славилось своими странностями. Но там хотя бы не практиковали сохранение династии так, как у нас. А это уже прогресс.

А то, что Гергану подняли с кладбища, так... Слушайте, может, просто там было отдохнуть негде, поэтому и выбрала кладбище. Вот не надо придираться.

Дорога вывела нас на поляну. Вдалеке виднелся грубо отёсанный камень с гербом Герганы. Ага, пограничный столб. Корона, роза и какая-то птица. Или это была летучая мышь? В сумерках не разобрать.

— Стой, — напряглась Няма. — Слышишь?

Я прислушалась. И правда, топот копыт... Очень... много копыт. И еще лай собак.

— Охотники, — выдохнула я, и сердце ухнуло вниз. — Отец прислал охотников.

— Говорила я тебе, надо было сожрать того стражника у ворот по-тихому, — назидательно протянула Няма. — А ты все, Няма, не шуми, Няма, не чавкай. Вот теперь придется выкручиваться.

— У тебя тихо не вышло!

— А я старалась...

Лай приближался. Я рванула к границе, спотыкаясь о корни и камни. Ещё чуть-чуть, совсем чуть-чуть.

— Принцесса Драгана! — раздался знакомый голос за спиной. Это Божидар, он главный охотник отца. Человек, который мог выследить добычу едва не по запаху. И не хуже своих гончих. — Остановитесь! Король велел вернуть вас невредимой!

— Невредимой, но есть нюансы! — крикнула я через плечо, перепрыгивая через поваленное дерево. — Спасибо, откажусь!

— Это не то, что вы думаете! — искренне возмутился Божидар. — Это священный ритуал династического...

Дальше я не слушала. Пограничный столб был уже в десяти шагах. Я прыгнула, коснулась рукой холодного камня и рухнула на колени уже на территории королевства Герганы.

— Ха! — выдохнула Няма. — Теперь они не могут тебя забрать! Закон о политическом убежище, детка!

Я обернулась. Божидар и трое охотников застыли в пяти шагах от границы. Их собаки, мерзкие твари с горящими красными глазами — те еще плоды тёмной магии, скалились, но не решались переступить черту.

— Принцесса! — Божидар снял шляпу, обнажив лысую голову, покрытую татуировками защитных рун. — Вы не можете убежать от судьбы.

— Ещё как могу, — огрызнулась я, поднимаясь на ноги. Колени тряслись, но голос оставался твёрдым. — Передайте отцу: если он хочет чистоту крови, пусть женится на своей сестре. А меня оставьте в покое!

— Но у короля нет сестры.

— Тогда на себе самом! Пусть проявит креативность!

Няма захихикала.

Божидар вздохнул, надел шляпу обратно.

— Мы будем ждать вас, принцесса. Рано или поздно вы вернетесь. Или мы найдём способ забрать вас, потому что династия превыше всего.

— Династия — это когда у тебя много детей от разных жён, а не темный ритуал с родной дочерью! — заорала я, но охотники уже разворачивались.

Мы смотрели им вслед, пока они не растворились в сумерках леса.

— Ну-у-у... — протянула Няма, — это было драматично. Мне понравилось. Особенно момент про женись на себе.

Я опустилась на землю рядом с пограничным столбом и уткнулась лбом в колени. Руки тряслись, хотя там все тело тряслось.

— Э-э-эй, ну че ты... — Няма ткнула меня мордой в макушку. — Не реви. Ты же драконья дочь. А драконы не плачут.

— Моя мать не была драконом, — глухо сказала я. — Она была обычной женщиной, которую мой отец...

Слова застряли в горле.

— Знаю, — неожиданно мягко сказала Няма. — Поэтому мы здесь. И поэтому я тебя не брошу, даже если ты идиотка.

Ну, спасибо. Умеет поддержать. Я подняла голову. Сейчас ослиная шкура свисала с моего плеча, пустая и безжизненная на вид. Но я знала, что внутри там кто-то был. Или что-то. Возможно, осколок личности человека, который когда-то жил и дышал. Только вот как он там оказался?

— Няма, а ты... ты помнишь, кем была? До того, как стала... этим?

Шкура помолчала, попытала и выдала:

— Помню, но это уже не важно. Та, кем я была, умерла. А сейчас я твоя напарница. И твоя совесть, которой у тебя не особо-то хватает. Особенно, когда шкурочка голодненькая.

— Романтично, — хмыкнула я, вытирая слёзы.

— Я стараюсь.

Я поднялась и отряхнула платье. Оно было грязным, порванным и совсем не королевским. Хорошо, пусть так. Принцесса Драгана умерла в ту ночь, когда сбежала из дворца. Теперь я просто беглянка Драгана и девушка с ожившей ослиной шкурой.

— Ладно, — сказала я. — Пошли искать цивилизацию. Мне нужна работа, крыша над головой и план, как выжить в чужом королевстве.

— А мне — еда! — добавила Няма.

— Няме всегда нужна еда.

— Это моя суперсила, — важно заявила она.

Мы двинулись по дороге вглубь королевства. Где-то впереди были город, дворец и новая жизнь. И, надеюсь, никакого прошлого.

Хотя, зная мою удачу...

— Эй, Драгана! — окликнула Няма через полчаса ходьбы.

— Ась?

— А если в этом королевстве окажется, что все принцы — извращенцы?

Началось. Хотя один там такой точно был. Коллекционировал женские ноги, у него потом нашли целую коллекцию, бр-р-р.

— Тогда я стану монахиней.

— Монахини не держат ожившую нежить.

— Тогда стану ведьмой.

— Вот это мне нравится, — довольно протянула Няма. — Ведьма с ослиной шкурой. Звучит как начало хорошей истории.

«Или очень плохой», — подумала я.

Но вслух ничего не сказала.

Глава 2

Город появился на рассвете, когда мои ноги уже отказывались меня слушаться, а Няма в третий раз предложила сожрать попутного торговца.

— Он же живой! — шипела я, пока мужик с телегой капусты проезжал мимо, с подозрением косясь на нас.

— Ну и что? Зато упитанный. И пахнет лучше, чем разбойник.

— Няма, я серьёзно. Никого. Не. Жрать.

— Ты меня угнетаешь, — обиженно протянула шкура.

Город был... обычным. После моего дворца с его позолоченными колоннами, гобеленами из драконьей чешуи и жертвенными алтарями в подвалах, этот город казался почти уютным. Каменные дома с черепичными крышами, узкие улочки, пахнущие пивом и свежей выпечкой. Люди сновали туда-сюда, не обращая внимания на грязноватую девицу с котомкой.

Хорошо. Анонимность — это то, что мне сейчас нужно.

— Слушай, а где ты собираешься работать? — поинтересовалась Няма, когда мы свернули на главную площадь. — Прачкой? Швей? О-о-о, может, в публичный дом? Если блудить прямо на мне, ну, для любителей экзотики, конечно, так и платили бы больше. А еще...

— Няма!

— Что? Серьезно же, там хорошо платят. И кормят.

— Просто молчи, — шикнула я.

— Бу-бу-бу.

Площадь была огромной. В центре расположился фонтан с какой-то полуголой нимфой. Да уж, явно дело рук скульптора с богатой фантазией. Хотя вполне миленько. Вокруг полно лавок, трактиров и о-о-о! Дворец!

Он возвышался на холме. Весь такой белый, изящный и совсем не похожий на мрачную крепость отца. Башни тянулись к небу, флаги развевались на ветру. Красиво. Почти сказочно.

— Вот туда нам и надо, — твердо сказала я.

— Во дворец?! — взвизгнула Няма. — Драгана, ты кукукнулась?! Тебя там узнают за секунду!

— Меня никто не узнает, — отрезала я. — Я не была здесь с детства, и Гергана меня не видела лет пятнадцать. Плюс... — Я потрепала грязное платье. — Кто ж узнает принцессу в этом?

— Логично, — протянула Няма. — Но всё равно идея — запушня.

— У тебя есть лучшая?

— Публичный дом, я же говорила...

— Няма, заткнись.

Путь ко дворцу занял ещё час. Мои ноги умоляли о пощаде, желудок требовал еды, а Няма периодически предлагала решить обе проблемы одним способом, то есть сожрать кого-нибудь.

У ворот дворца стояла толпа. Люди с метлами, тряпками и ведрами. Кто-то нёс мешки с мукой, кто-то — вязанки дров. Ага, слуги и подённые рабочие.

Я протиснулась через толпу, стараясь не привлекать внимания.

— Эй, девка! — окликнул меня мужик в грязном фартуке. Управляющий, судя по ключам на поясе. — Ты за работой?

— Да, — быстро ответила я.

— Умеешь что-нибудь?

— Э-э-э... Готовить?

Няма фыркнула у меня на плече.

— Гото-овить, — протянул мужик, окидывая меня оценивающим взглядом. — Ладно. На кухню очень нужны руки. Только смотри, работаешь до упора, жрать дают раз в день, спать будешь в общей каморке. Согласна?

— Согласна!

— Как звать?

— Драга... на. Драгана.

— Понял, — кивнул мужик. — Я — Петко, старший тут по хозяйству. Пошли, покажу, где что.

Он развернулся и зашагал во двор. Я тут же поспешила за ним.

— Ты только что почти назвала своё настоящее имя, — прошипела Няма мне на ухо. — Гениально. Просто гениально.

— У меня стресс!

— У тебя мозгов нет.

Надо бы обидеться, но она права.

Двор дворца оказался ещё красивее, чем снаружи. Мраморные колонны, фонтаны, клумбы с розами. М-м-м, точно сказочно. Слуги сновали туда-сюда, таская всякую всячину. Кто-то мыл окна, кто-то драил полы.

— Вот кухня. — Петко ткнул пальцем в массивную дверь. — Главная там Милка, злая как гадюка, но справедливая. Скажешь, что я тебя прислал. И смотри не облажайся, а то вылетишь за ворота быстрее, чем...

— Петко!!! — раздался женский визг. — Петко, змея тебя за ногу, где ты шляешься?!

Дверь с грохотом распахнулась, и оттуда вылетела тётка размером с небольшого медведя. Красное лицо, руки в муке, фартук в пятнах. Мамочки.

— Вот, Милка, смотри, — выпалил Петко и отступил на шаг, явно на всякий случай. — Привёл новенькую, готовить умеет.

— Готовить? — Милка окинула меня взглядом. — Ты вообще хоть раз в жизни лук резала?

— Э-э-э...

— То-то же! — фыркнула она. — Ладно, пойдёшь на помойку. Отходы сортировать, кости для бульона собирать, остатки в свинарник таскать. Справишься?

Няма на моём плече вдохновенно задумалась.

— Справлюсь, — кивнула я.

Можно крутить носом, только тут я не принцесса. Я вообще больше не принцесса.

— Тогда живо за мной!

Милка развернулась и ломанулась обратно на кухню. Я кинулась следом, чувствуя, как Няма еле сдерживает смех.

— Помойка, — захихикала она. — Принцесса на помойке. О, это прекрасно.

— Заткнись, или сожру тебя сама.

— Ты не можешь меня сожрать, я же нежить.

— Но я все-таки попробую.

На кухне все грохотало, кипело и шипело. Со всех сторон шел жар и запах жареного мяса. Повара орали друг на друга, кастрюли кипели, ножи стучали по разделочным доскам. Хаос. Прекрасный живой хаос.

— Вот твоё место. — Милка ткнула пальцем в угол, где стояли три огромных чана. — Это для костей, это для объедков, а вот это для свиней. Не перепутай, а то повара шкуру спустят, если в бульон попадёт то, что должно было свиньям достаться. Поняла?

Что ж... по крайней мере не требуют снять Няму. На кухне бы так не прокатило. А у помойки нет дресс-кода. Тут я смотрюсь совершенно органично.

— Поняла, — кивнула я.

— Отлично. Работай.

Она ушла, оставив меня наедине с чанами и горой отходов.

Няма молчала ровно три секунды, но потом подала голос:

— Драгана?

— Что?

— Я тебя люблю.

— Что?!

— Ты привела меня в рай, — мечтательно протянула шкура. — Кости, объедки и еда-а-а... Столько еды...

— Няма, это не для тебя!

— А для кого же? — искренне удивилась она.

— Для бульона! И для свиней!

— Я тоже свинья еще та.

Я застонала. Решительно невозможно. Ладно, работать. Займусь сортировкой: кости направо, объедки налево, всё остальное — в средний чан.

Однако Няма... принялась поглощать всё, что я не успевала убрать.

— Няма, прекрати немедленно!

— Не могу-у-у. Это так вкусно.

— Это кости!

— Лучшие кости в моей жизни!

К обеду я поняла три вещи. Работа на кухне — это ад. Милка на самом деле не злая, просто у неё голос громкий. А Няма способна сожрать половину помойки и не подавиться.

— Эй, новенькая! — окликнула меня девушка на вид лет восемнадцати. Худенькая, с копной чёрных волос и лицом, вымазанным сажей. — Ты как, живая?

— Пока да, — выдохнула я, откидывая рыжую прядь волос со лба.

— Меня Зола звать. — Девушка протянула руку. — Работаю тут... э-э-э, сколько уже? Пять лет? Шесть? Вечность, короче.

— Драгана, — пожала я ей руку. — Первый день.

— Ясно, — ухмыльнулась Зола. — Ну, держись. Милка сначала всех гоняет, потом привыкает. А там уже можно и подзаработать, если стараться.

— Подзаработать? — осторожно уточнила я.

— Ну да. Если хорошо работаешь, тебя могут наверх отправить. Прислуживать на банкетах, полы драить в покоех. Там платят больше.

— А ты... ты не хочешь наверх? — уточнила я.

Зола помрачнела:

— Хочу. Но у меня... сложности. Мачеха тут тоже работает старшей горничной. И делает всё, чтобы я не высовывалась.

— Мачеха? — переспросила я.

— Ага, — вздохнула Зола. — Отец умер, мачеха захватила всё, а меня сплавила сюда. Но ничего, — улыбнулась она, — я не сдамся. Когда-нибудь я вырвусь отсюда.

— А может, принц тебя спасёт? — не удержалась я.

Зола расхохоталась:

— Принц?! Ты его видела? Он же... ну это...

— Странный?

— Ну, типа, коллекционировал обувь женскую. Говорят, у него целая комната туфелек. Жуть какая-то. Но он и его семья до королевы Герганы тут правили.

Угу. И коллекционировал он вовсе не туфельки. Если не ошибаюсь, принц Андон. Вот уж говорящее имя.

— О-о-о, я этого принца уже люблю, — прошептала Няма мне на ухо.

Нет, дорогуша, ногами бы он с тобой не поделился.

— А ты что там шепчешь? — прищурилась Зола, глядя на мою шкуру на плече.

— Это? — Я похлопала Няму. — Талисман. Семейная реликвия, так сказать.

— Ага, — протянула Зола. — Слушай, выглядит... жутковато.

— Зато счастье приносит, — соврала я.

— И голод утоляет, — добавила Няма, но тихо, так что Зола не услышала.

Остаток дня прошёл в работе. Я сортировала отходы, Няма их восторженно жрала, а Зола периодически подбегала поболтать. К вечеру я еле двигалась.

— Всё, — объявила Милка, когда стемнело. — На сегодня хватит. Новенькая, еда вон там в углу. Спать топай наверх в каморку, помыться на первом этаже. Завтра подъём с рассветом.

Еда оказалась простой. Похлёбка, хлеб да кусок сыра. Но после трёх дней в лесу это казалось пиром.

Няма, естественно, стянула у меня половину.

— Это моё! — возмутилась я.

— Ты жадина.

— Ты обжора!

— Жадина-говядина!

Баня оказалась и ничего так, а вот спальня — крошечной комнатухой под крышей. Шесть соломенных тюфяков, окно без стекла, запах пота и старья. Но мне было всё равно. Я рухнула на свободный тюфяк и закрыла глаза.

— Драгана? — позвала Няма.

— М-м-м?

— Как думаешь, нас тут найдут?

Я открыла глаза. Шкура неподвижно свисала с крючка на стене.

— Не знаю, — честно призналась я. — Но очень постараюсь, чтобы нет.

— Хорошо. — Няма какое-то время помолчала, а потом тихо сказала: — А знаешь что? Мне тут нравится.

— Правда?

— Ага. Еды много. Люди не такие мерзкие, как у тебя на родине. И вообще... тут пахнет жизнью, а не смертью.

Я улыбнулась:

— Мне тоже нравится. Спи, Няма.

— Не хочу.

— Спи, а то сожру.

— Только попробуй.

Я закрыла глаза и провалилась в крепкий сон.

Где-то далеко за окном в королевском тракте дворца гасли свечи. И кто-то, сидя у окна, разглядывал амулет, найденный на ступенях после бала.

Маленький, серебряный и с гравировкой в виде дракона. Принадлежащий принцессе, которой здесь быть не должно.

Глава 3

Я проснулась от того, что Няма жевала мой сапог.

— Няма, какого... — возмутилась я, вырвав у нее обувь. — Это мой сапог!

— Ты же его всё равно не носишь, — невинно протянула шкура. — Он просто одиноко лежал. Я решила его утешить.

— Закусив им?!

— У меня свои методы утешения.

Находившиеся в комнате девушки захихикали. Зола, которая спала на соседнем тюфяке, улыбнулась:

— У тебя талисман такой... общительный.

— Это ещё мягко сказано, — буркнула я, запихивая изжёванный сапог обратно в котомку.

— Девуцы, подъём! — раздался вопль Милки снизу. — Живо на кухню! Сегодня готовим для королевского банкета! Быстро-быстро!

Девушки застонали и начали одеваться. Я последовала их примеру, стараясь не думать о том, что все мои мышцы жутко ныли от вчерашней работы.

— Банкет? — шёпотом спросила я у Золы, пока мы спускались по узкой лестнице.

— Ага, знаешь, королева Гергана устраивает их раз в месяц. Приглашает там всю знать, магистров, иностранных послов и прочих важных шишек, — скривилась Зола. — А простые слуги работают как проклятые.

— А ты... ты не можешь попасть на банкет? Ну, как гостя? — поинтересовалась я.

Зола расхохоталась настолько громко, что несколько девушек обернулись:

— Я? Гостя? Драгана, у меня даже приличного платья нет. Мачеха следит, чтобы я не получила и лишней монетки.

— Но это же несправедливо!

— Справедли-и-ивость, — философски протянула Зола, — это когда у тебя есть связи или деньги. А у меня ни того, ни другого. Поэтому и справедливости тоже нет.

Что ж, тут она была права. Как бы сейчас не хотелось думать иначе.

Мы вошли на кухню, и там уже царил полный бардак. Милка орала на поваров, повара орала друг на друга. Душевно. Кто-то ронял кастрюли, кто-то резал овощи с таким остервенением, будто мстил личному врагу.

— Новенькая! — гаркнула Милка, увидев меня, и я чуть не вздрогнула. — Сегодня на тебе не только помойка! Будешь ещё овощи чистить. Вон там гора морковок, курдиком за работу!

Я кивнула и поплелась к указанному столу. Гора морковок оказалась размером с небольшой холм. Ну... могло быть хуже.

— Весело, — протянула Няма. — Может, я помогу? Сожру половину?

— Няма, это же для банкета.

— Ну и что? Я культурно все скушаю. Без чавканья, обещаю.

— Нет.

— В тебе ни капли сострадания.

Я хмыкнула и, взяв нож, принялась чистить. Рядом примостилась Зола с собственной горой картошки.

— Слушай, — шепнула она, — а ты откуда вообще? Местная разве?

— Нет, — осторожно ответила я. — Приехала из, э-э-э... дальнего королевства.

— А-а-а, сбежала?

Я чуть не порезалась. А соображает дай бог.

— Почему ты так решила?

Зола пожала плечами:

— У тебя такой вид, будто ты от чего-то бежишь. Я таких видела, — сказала она. — Ты не волнуйся, я тебя не выдам. У всех свои скелеты в шкафу.

Или шкура на плече. Каждый развлекается, как умеет.

Мы занимались овощами, а вокруг кипела работа. Повара бодро таскали туши, резали мясо и месили тесто. Пахло специями, жареным луком и чем-то сладковатым, что так просто не определить. Хм, пирогами, наверное.

— Эй, девки! — заорала Милка. — Банкет начинается в восемь вечера! До этого всё должно быть готово. Кто завошкается, тот вылетит без жалованья!

Сурово. Все зашуршали быстрее.

К полудню моя гора морковок уменьшилась наполовину. Руки болели, спина ныла, но я упорно продолжала.

Няма периодически комментировала:

— Эта морковка кривая.

— Няма, тихо.

— А эта вообще сра... уродливая.

— Няма!

— Ну, я просто говорю. Что уже и поговорить нельзя? Для принцессы ты, кстати, неплохо справляешься.

В какой-то момент на кухню зашёл Петко. Рядом с ним была женщина лет сорока в строгом тёмном платье и с суровым лицом.

— Вот, Свежда, это новенькие, — сказал Петко, ткнув в нас. — Рыжая Драгана первый день, а Зола ты знаешь.

Свежда окинула нас оценивающим взглядом и остановилась на Золе.

— Зола, — сухо сказала она. — Надеюсь, ты же не витаешь в облаках? Работа есть работа.

— Да, матушка, — покорно ответила Зола, не поднимая глаз.

У-у-у. Так вот она какая, мачеха Золы. Красивая, статная, но... пустая, будто внутри ничего нет, кроме холода.

— А ты... — Свежда повернулась ко мне... — Смотри, чтобы она не филонила. Тут не место для лентяек.

— Понятно, — кивнула я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Свежда ушла, и Зола вздохнула с облегчением.

— Она всегда такая? — тихо спросила я.

— Всегда, — буркнула Зола, вернувшись к картошке. — Она меня ненавидит просто потому, что я дочь своего отца. Она не простила, что он любил меня больше, чем ее.

Вот же дура старая.

— Это... ужасно.

— Ага. Но что поделать, — улыбнулась Зола, но в улыбке не было ничего веселого. — Я уже привыкла.

Няма зашевелилась у меня на плече и внесла предложение:

— Хочешь, я её сожру?

— Няма, нет!

— Почему? Она плохая, а плохих можно жрать.

Этак мы трети королевства не досчитаемся!

— Нельзя!

Няма обиженно засопела, а Зола странно посмотрела на меня:

— Ты... с кем разговариваешь?

— С талисманом же, — вздохнула я. — Он... точнее, она помогает мне принимать решения.

— Я-я-сненько, — протянула Зола. — У всех свои причуды.

Не поверите, но к вечеру кухня превратилась в настоящий ад. Повара бегали с подносами, в кастрюлях что-то кипело, вокруг со звоном падали разные предметы. Милка орала без устали, а Петко носился как ужаленный, пытаясь всё успеть.

— Новенькая, ты закончила с морковками? — гаркнула Милка.

— Да!

— Тогда помоги подносы таскать! Живо!

Я схватила поднос с какими-то закусками и понеслась за остальными слугами. Мы шустро шли по коридорам, поднимались по лестницам и вытаскивали еду в огромный зал.

Зал, кстати, был... роскошным. Хрустальные люстры, золотые канделябры да столы, накрытые белоснежными скатертями. Уже начинали собираться дамы в шелках и бархате с господами в расшитых камзолах.

Я старалась не смотреть по сторонам, но все же не удержалась и увидела, что на возвышении стоял пустой трон. Королева Гергана ещё не пришла?

— Драгана, не стой! — шикнула Зола, проносясь мимо с подносом, полным бокалов. — Работай!

Я встрепелась и продолжила расставлять закуски. Няма молчала, но я чувствовала, как она напряглась.

— Что-то не так? — прошептала я.

— Здесь полно тёмной и светлой магии, — тихо ответила Няма. — И ещё чего-то странное.

— Странное?

— Да, но что — понять не могу.

Я продолжила работать, стараясь не привлекать внимания. Гости рассаживались за столы, болтали и смеялись. Музыканты в углу настраивали инструменты.

Внезапно все затихли, и в зал вошла королева Гергана. Она была... не такой, какой я её помнила в детстве. Запомнилась доброй тётушкой, которая дарила сладости и смеялась. Сейчас же... она выглядела как мертвец.

Бледная кожа, тёмные круги под глазами, чёрное платье, обтягивающее фигуру. Волосы собраны в тугий узел. Лицо красивое, но какое-то... бр-р-р.

— Вот это да... — прошептала Няма. — Она правда мертвая.

— Что?!

— Ну, ладно, воскрешённая. Некромантия тыры-пыры, сама понимаешь. У нее ж вроде проказница, тьфу, племянница того... по-мертвому специализируется.

Кажется, моя шкура слишком много знает.

Гергана прошла к трону и села. Все гости склонили головы.

— Приветствую вас! — произнесла она низким бархатным голосом. — Рада видеть вас в моём дворце. Пусть этот вечер будет для всех приятным.

Гости громко зааплодировали, и весело заиграла музыка.

Я продолжала работать, но мысли сильно путались. Воскрешенная Гергана выглядит совершенно жутко. Я как-то на такое не рассчитывала.

— Драгана, — шепнула Зола, подбежав ко мне. — Ты чего такая бледная?

— Я... устала.

— Ага. Ладно, держись. Ещё пару часов и всё закончится.

Она усккала, а я осталась стоять с пустым подносом, глядя на королеву.

А в следующий момент в зал вошёл симпатичный мужчина. Он был в тёмном камзоле, короткие черные волосы и острые черты лица. Двигался уверенно, напоминая хищника. На его поясе висел... серебряный амулет с гравировкой дракона.

Сердце ухнуло вниз. Это же... мой! Как, что... я его потеряла?

— Няма, это... — прошептала я.

— Магистр, не меньше, дорогуша, — ответила Няма. — Чувствую, что сильный. И у него эта твоя штука.

Магистр тем временем подошёл к трону и склонился перед Герганой. Они о чём-то говорили, но я не слышала. Кровь просто стучала в ушах.

Он нашёл амулет. Какая же я растяпа!

— Драгана, — резко сказала Няма. — Уходим сейчас же.

Я попятилась к выходу, не отрывая глаз от магистра. Но в этот момент он поднял голову и посмотрел прямо на меня.

Его глаза были серыми и холодными, как осеннее небо. А еще он совершенно точно знал, кто я.

Я развернулась и дала стрекача.

— Эй! — крикнула мне вслед Зола. — Драгана, куда?!

Но я не остановилась. Мчалась по коридорам, спотыкаясь и задыхаясь на бегу. Няма болталась на плече, то и дело костеря меня:

— Идиотка! Надо было незаметно уйти! А ты куда рванула?

— Не сейчас!

Я выскочила во двор, остановилась, озираясь. Куда? Куда бежать?

— Драгана!

Я замерла как испуганный зверек. Тот самый магистр невозмутимо стоял в дверях с амулетом в руке.

— Мы должны поговорить, — сказал он.

— Я... я не...

— Принцесса Драгана из Западного королевства, — ровно продолжил он. — Дочь короля Драгомира. Беглянка, обвинённая в убийстве трёх королевских стражников.

Мир поплыл перед глазами.

— Я не убивала... — начала я, но голос сорвался.

— Знаю, — неожиданно мягко сказал магистр. — Они напали первыми, и вы защищались. — Он шагнул ближе, тихо добавив: — Я не враг, Драгана. Однако мне нужны ответы. И вы мне их дадите.

Няма зашипела:

— Если он тебя тронет, я обглодаю его кости и буду потом ими ковыряться в зубах.

Это немного отрезвило.

— Ваш... талисман весьма разговорчив, — усмехнулся магистр. — Вижу работу некроманта. Очень интересно. — Он протянул руку с амулетом и сказал: — Это ваше, принцесса, вы получите его назад, но взамен я хочу получить ответы. Согласны?

Я колебалась. С одной стороны, он мог выдать меня. С другой... вернул амулет и не орет во все горло: «Стража!».

— Согласна, — выдохнула я.

Магистр кивнул:

— Хорошо. Тогда встретимся завтра вечером здесь во дворе. Приходите одна.

— А если не приду?

Он усмехнулся:

— Придёте. У вас нет выбора.

После чего развернулся и вернулся в зал. Я же осталась стоять, сжимая амулет в руке. Кошмар, я даже не спросила его имя. Определенно тупею с каждым днем.

— Ну-у-у, — протянула Няма. — Это было драматично.

— Молчи.

— И очень глупо.

— Няма!

— Ну, я просто говорю. Что ты заводишься?

Я вернулась на кухню. Зола тут же кинулась ко мне:

— Ты где была?! Милка уже хотела тебя уволить!

— Прости, — пробормотала я. — Мне... стало плохо.

— Ясно. Ладно, держись, банкет почти закончился. После этого отдохнем как следует.

Я кивнула, стараясь сосредоточиться на работе. Магистр знал, кто я. А Гергана ужасно выглядела. Зато... мой амулет вернулся. И завтра мне предстоит разговор, который может изменить всё.

— Няма, — прошептала я, когда мы наконец вернулись в каморку.

— М-м-м?

— Как думаешь, он нас выдаст?

Шкура помолчала некоторое время, а потом изрекла:

— Не знаю. Но если выдаст, я сказала уже, что с ним сделаю.

— Спасибо. Очень утешительно.

— Всегда пожалуйста.

Я закрыла глаза, но сон не шёл. В голове крутились мысли, лицо магистра и холодные серые глаза. Не такие уж и холодные. Кажется.

Глава 4

Следующий день тянулся мучительно долго. Я чистила овощи, таскала помои, слушая вопли Милки и пытаюсь не думать о вечерней встрече с магистром.

Откровенно говоря, не получалось.

— Ты нервничаешь, — констатировала Няма, наблюдая, как я в третий раз режу морковь не той стороной ножа. — Прямо вижу, как твои мозги кипят.

— Не начинай.

— А что, если он тебя схватит? Или приведёт стражу? Или...

— Няма, я серьёзно. Молчи, или я тебя в свинарник сдам.

— Ты жестокая.

— Учусь у лучших.

Зола, работавшая рядом, покосилась на меня:

— Ты точно с талисманом разговариваешь? А то у нас тут была одна девка, она тоже с кем-то невидимым болтала. Её потом увезли в монастырь.

— Со мной всё в порядке, — заверила я.

— Ага, — протянула Зола. — Если ты так говоришь...

К вечеру я была на взводе. Просто места себе не находила. Когда Милка отпустила нас ужинать, я почти ничего не съела.

— Эй! — Зола толкнула меня локтем. — Точно всё нормально? Ты бледная как... ну, как та королева вчера.

— Просто... снова устала, — соврала я.

— Ладно. — Зола не выглядела убеждённой, но отстала.

Когда стемнело, я выскользнула из каморки. Девушки уже спали, только одна что-то бормотала во сне. Няма молчала, что было крайне подозрительно.

— Чего молчишь? — шёпотом спросила я, спускаясь по лестнице.

— Думаю.

— О чём?

— О том, что... если этот магистр окажется гадом, я начну с его печени. Она самая вкусная.

— Няма, ты отвратительна.

— Это комплимент?

Двор был пуст и тих. Луна светила ярко, отбрасывая длинные тени от колонн. Где-то вдалеке ухала сова.

Я остановилась у фонтана и замерла. Терпеть не могу ожидание, но долго ждать и не пришлось.

— Пунктуальность — хорошее качество, — раздался голос за спиной.

Я обернулась. Магистр стоял в нескольких шагах, опираясь на колонну. В лунном свете его лицо казалось ещё более острым, а глаза темнее.

— Вы меня напугали, — выдохнула я.

— Извините, принцесса, не хотел, — сказал он, подходя ближе. — Меня зовут Симеон.

Я — главный магистр при дворе королевы Герганы.

— Драгана, — ответила я, а потом осеклась. — Но вы и так это знаете.

— Знаю, — кивнул Симеон. — Как и то, что вы сбежали от отца, который хотел использовать вас в ритуале династической чистоты. — Он сделал паузу и добавил: — Отвратительная практика.

Я напряглась:

— Откуда...

— У меня есть источники, — спокойно сказал он. — И королева тоже в курсе. Сердце ухнуло вниз. Я захлопала ресницами:

— Она... она знает?

— Знает и хочет помочь.

Я молчала, не веря собственным ушам. Няма завозилась на моем плече:

— А почему мы должны тебе верить, красавчик?

Симеон усмехнулся:

— Ваш талисман действительно разговорчив. Как её зовут?

— Няма, — выпалила я раньше, чем успела подумать.

— Няма, — повторил он. — Необычное имя для некромантского создания.

— Я не создание, а личность! — возмутилась Няма. — И вообще, ты не ответил на вопрос!

Симеон посмотрел на шкуру с интересом, потом перевёл взгляд на меня:

— Королева Гергана давно следит за вашим отцом. Он нарушает законы магии и практикует запрещённые ритуалы. Она хочет призвать его к ответу.

О-о-о... ничего себе.

— Как? — хрипло спросила я. — Он же король. У него армия, магия, охотники...

— У королевы Герганы тоже есть ресурсы, — ровно сказал Симеон. — И, разумеется, союзники. Но ей нужны доказательства и свидетели. И вы, Драгана, как раз можете стать таким свидетелем.

Я невольно попятилась:

— Я не хочу быть втянутой в это! Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое!

— Вас уже втянули, — жёстко сказал Симеон. — В тот момент, когда ваш отец решил, что вы — его собственность. Вы можете спрятаться или бежать дальше. Но рано или поздно он вас найдёт. Охотники не остановятся.

Я знала, что он прав. К сожалению, тут даже не возразишь.

— А что... что мне нужно делать?

— Пока ничего, — сказал Симеон и достал из кармана небольшой свиток. — Это указ королевы. Он даёт вам официальное убежище. Если охотники здесь появятся, их арестуют.

Я взяла свиток дрожащими руками.

— Почему... почему она это делает? Мы же друг друга видели... очень давно.

— Вы родственницы, — напомнил Симеон. — И королева не терпит насилия. Особенно такого... извращённого.

— Она тоже пережила что-то страшное? — тихо спросила я.

Симеон помолчал, потом кивнул:

— Смерть — это достаточно страшное событие. У королевы есть причины ненавидеть таких, как ваш отец.

Няма фыркнула:

— Ладно, магистр. Ты пока не вызываешь у меня желания тебя сожрать. Это комплимент, между прочим.

— Польщён, — сухо сказал Симеон, но в уголках его губ мелькнула улыбка.

Я сжала свиток сильнее и спросила:

— А амулет... когда я его потеряла?

— Позавчера вечером вы проходили мимо дворца и споткнулись о ступеньки. Амулет... упал. — Он достал его из кармана. — Я не смог пройти мимо. Очень красивая работа. Драконья символика вашего рода?

— Это моей матери, — тихо сказала я, забирая амулет. — Отец отобрал у неё все украшения, когда она... когда её не стало. Я украла это перед побегом.

— Понятно, — кивнул Симеон. — Храните его лучше. Такие драгоценности привлекают внимание.

— Спасибо, магистр.

Мы постояли какое-то время в молчании. Где-то вдалеке залаяла собака.

— Симеон, а вы... — начала я. — Вы правда хотите помочь? Или это просто, как бы это сказать, политика?

Он пристально посмотрел на меня.

— И то, и другое, принцесса. Королеве нужны доказательства против вашего отца. Мне... — Он чуть нахмурился. — Мне не нравится, когда сильные ломают слабых. Это противоречит всему, во что я верю.

Няма захихикала:

— О-о-о, рыцарь в сияющих доспехах. Драгана, он тебе нравится?

— Няма! — зашипела я, отчаянно краснея.

Симеон усмехнулся:

— Ваш талисман... очень проницателен.

— Она просто любит меня смущать.

— Это тоже верно, — важно согласилась Няма.

Симеон хотел было уже идти, но задержался, чтобы сказать:

— Ах да, вот еще. Завтра вечером королева устраивает малый приём для приближённых.

Она хочет встретиться с вами лично.

У меня перехватило дыхание.

— Как... как я туда попаду? Я же простая кухарка! Даже ниже.

— Найду способ, — пообещал Симеон. — Жди меня здесь, в это же время. Я провожу тебя.

— Мы уже на ты?

Он усмехнулся:

— Конспирация, моя принцесса, чтобы на людях не оговориться. Не возражаете?

— Н-нет...

— Отлично. Тогда до завтра, Драгана.

Он исчез в тени колонн так же бесшумно, как и появился. А я осталась у фонтана, сжимая амулет и свиток.

— Ну, нахал, конечно, — протянула Няма. — Но задница как орех. Ты любишь заднюю часть?

— О небо...

— И вежливый.

— Няма!

— И печень у него, наверное, отменная.

— Ты отвратительна.

Шкура довольно захихикала, а я, развернувшись, пошла обратно к камерке. Итак, что мы имеем? Мне хотят помочь, Симеон не враг и завтра... встреча с королевой.

Всё становилось слишком сложным и быстрым.

— Драгана, — тихо позвала Няма, когда мы поднимались по лестнице.

— Что?

— Ты ему доверяешь?

Я остановилась и нахмурилась.

— Не знаю. Но... у меня нет выбора, правда?

— Ага, — вздохнула Няма. — Ладно, тогда если что, я им позавтракаю.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Я легла на тюфяк и сразу же заснула.

А где-то в королевских покоях королева Гегана сидела у окна, попивая вино и разглядывая портрет короля Драгомира.

— Такой красивый, — задумчиво произнесла она. — Но какая же скотина.

Глава 5

День прошёл как в тумане. Овощи, кухня, подносы и вопли Милки. Я пыталась отвлекаться на тихие сплетни про то, что за Черным перевалом живет заколдованный боярич и его хвост сам по себе бегаёт по поместью, и не думать о вечере. О встрече с королевой и о том, что всё может пойти наперекосяк.

— Ты сегодня какая-то... странная, — заметила Зола, когда мы мыли котлы после обеда.
— Ещё страннее, чем обычно.

— Просто не выспалась.

— Ага, — протянула она. — А я вчера видела, как ты ночью куда-то шла. Свидание? Я чуть не выронила котёл. Хорошо, что он маленький хоть.

— Что?! Нет! Я просто... выходила подышать!

— В полночь? — прищурилась Зола. — Драгана, у тебя есть секрет. И не говори, что нет.

— У меня ничего...

— Врунья, — отрезала она и вернулась к работе.

Няма захихикала у меня на плече:

— Ой, тебя раскусили. Что делать будем?

— Молчать и не вы... делаться, — прошипела я.

— Скучно.

К вечеру я была как натянутая струна. Милка отпустила нас раньше, ибо банкетов не намечалось, потому работы было меньше. Я поднялась в каморку, переделалась в самое чистое платье (всё равно не очень) и стала ждать.

— Нервничаешь? — поинтересовалась Няма.

— Нет.

— Врёшь.

— Ладно, да. Конечно, нервничаю. Это же королева!

— Мёртвая королева, — зачем-то напомнила Няма.

— Это не помогает!

Когда стемнело, я снова выскользнула из каморки. На этот раз Зола не спала. Она поднялась на локте, посмотрела на меня, однако ничего не сказала.

Я быстро спустилась во двор. Симеон уже ждал у фонтана с каким-то свертком в руках.

— Пунктуальна, как всегда, — улыбнулся он. — Хорошо. Вот, держи.

Я озадачилась, но взяла свёрток и споро развернула. Внутри оказалось... платье. Без чего-то сверх, но дорогое. И тёмно-синего цвета. Ткань мягкая, швы ровные... Явно шил профессионал своего дела.

— Это... зачем?

— Ты же не пойдёшь к королеве в рабочей одежде? — Симеон кивнул на мои лохмотья.
— Переоденься вон там за колонной. Я подожду.

— Но я... я не могу принять...

— Это не подарок, — отрезал он. — Тут уж необходимость. Давай, времени мало.

Можно было поспорить, но не время. Я юркнула за колонну и быстро переделалась. Платье сидело почти идеально, только оказалось чуть длинновато. Я подобрала подол и вернулась.

Симеон окинул меня оценивающим взглядом:

— Лучше. Теперь ты похожа на гостью, а не на кухарку.

— Спасибо... кажется.

— Пошли. И веди себя спокойно, наша королева не кусается.

— Зато я кусаюсь! — довольно сообщила Няма.

Мы прошли через дворец тайными коридорами. Симеон явно знал каждый закоулок, ибо мы ни разу не встретили ни слуг, ни стражу. Наконец магистр остановился перед высокой дверью, украшенной резьбой.

— Мы на месте, — сказал он. — Готова?

— Куда я денусь?

— Отлично. Тогда вперёд.

Симеон толкнул дверь. За ней оказался небольшой зал с камином, книжными полками и мягкими креслами. Уютненько. Почти по-домашнему.

У камина, держа в руке бокал вина, стояла королева Гергана. Только выглядела она совсем не так, как... на банкете.

Никаких тебе тёмных кругов под глазами и мертвенной бледности. Вместо этого живое красивое лицо с насмешливым изгибом губ. Волосы распущены, струятся по плечам тёмным водопадом. Черное обтягивающее платье с ух-каким-вырезом. Это у нее такая домашняя одежда, что ли?

— О-о-о, — протянула она, окидывая меня взглядом. — Вот она, наша беглая принцесса. Симеон, ты не преувеличивал. Она действительно похожа на перепуганного зайца.

Я замерла, не зная, что делать. Книксен, по идее. Что-то я растеряла все манеры.

— Прошу прощения, ваше величество, я...

— Расслабься, детка. — Гергана махнула рукой, останавливая мою попытку присесть. — Я не кусаюсь. В отличие от твоего талисмана, который, судя по всему, готов сожрать всех подряд.

— Откуда вы... — начала я, но осеклась.

Гергана усмехнулась и коснулась своего лица. Воздух дрогнул, и на секунду я увидела личину, которая делала её похожей на живой труп.

— Впечатляет? — поинтересовалась королева. — Это чтобы держать народ в страхе. Мёртвая королева, восставшая из могилы, убившая нечестивца и всё такое. Люди любят драму.

— Вы... вы не мертвы? — выдохнула я.

— Ну... определенное время была, — согласилась Гергана. — Меня действительно воскресили. Моя племянница Елизара, кстати. Талантливая девочка, специализируется на некромантии. Сейчас учится в Академии и крутит шашни с одним магистром.

Симеон прокашлялся.

— Знаю-знаю, — почти пропела королева, — ты очень переживаешь за своего друга детства, но совершенно зря. Димитар давно уже взрослый мальчик. Справится.

Няма захихикала:

— Мне она нравится.

— И ты мне нравишься, шкурка. — Гергана подняла бокал. — Симеон говорит, что ты жрёшь врагов твоей хозяйки. Похвально.

— Стараюсь, — гордо ответила Няма.

Гергана низко рассмеялась, даже хрипловато. Потом повернулась ко мне и сказала:

— Ладно, хватит церемоний. Садись, Драгана. Налить тебе вина?

— Я... да. Спасибо.

Я опустилась в кресло. Симеон встал у камина, скрестив руки на груди. Гергана плеснула мне вина и села напротив.

— Итак, — сказала она. — Твой папочка-извращенец решил, что династическая чистота важнее здравого смысла, поэтому ты сбежала. Молодец, кстати. Я бы на твоём месте ещё и дворец подожгла.

— Я... подумывала, — призналась честно.

— Видишь, Симеон? — хмыкнула Гергана. — Говорила же, что она умная.

— Вы никогда в этом не сомневались, ваше величество, — ровно ответил магистр.

Гергана отпила вина и посмотрела на меня внимательно:

— Слушай, детка, я скажу прямо. Твой отец — мерзавец и преступник. Он нарушает законы магии, практикует запрещённые ритуалы и, что хуже всего, калечит жизни. Я хочу его остановить, однако для этого мне нужны доказательства.

— Какие доказательства? — тихо спросила я. — Я же просто сбежала. У меня ничего нет.

— У тебя есть твоя история, — сказала Гергана. — Ты свидетель. Видела ритуалы и знаешь, что он делал. Это уже доказательство.

Я покачала головой:

— Мне никто не поверит. Я же его дочь. Еще скажут, что я лгу из мести.

— Поверят, если будут другие свидетели, — вмешался Симеон. — Мы уже нашли нескольких бывших слуг и магов, которые сбежали. Не хватало только последней детали, чтобы сложилась вся картина.

Гергана наклонилась вперёд:

— Драгана, я не заставляю тебя. Однако хорошенько подумай. Если ты поможешь, мы остановим его. Король больше не сможет калечить жизни: ни твою, ни чью-то еще.

Я сжала бокал так сильно, что аж побелели костяшки.

— А если... а если он узнает? Пришлёт охотников?

— Пришлёт, разумеется, — спокойно сказала Гергана. — Но здесь они ничего не смогут сделать. У меня есть магия и стража. И... — хищно улыбнулась она. — Я вот очень хочу, чтобы он попытался. Это даст мне повод арестовать его людей.

— Вы... вы хотите его поймать.

— Именно, — кивнула королева. — Он давно заслужил ответ на свои действия. И ты, детка, можешь помочь это сделать.

Я быстро соображала. Что я чувствовала все это время? Страх, злость и желание отомстить.

— Мне... мне нужно подумать.

— Конечно. — Гергана откинулась в кресле. — У тебя есть некоторое время. Правда, думаю, что охотники уже близко. Симеон засёк их уже в пути.

Сердце ухнуло вниз, во рту пересохло.

— Уже?

— Ага. — Она отпила вина. — Так что думай быстро. А пока оставайся здесь. Работай на кухне, если хочешь. И не забывай, что ты под моей защитой.

Я кивнула, не в силах говорить. Симеон подошёл ко мне и тихо сказал:

— Я провожу тебя обратно.

Мы вышли из зала. Я шла молча, обнимая себя за плечи. Няма тоже молчала, что было редкостью.

— Драгана, — тихо сказал Симеон, когда мы дошли до двора. — Я знаю, это страшно. Но королева не бросает слов на ветер. Она действительно защитит тебя.

— Почему? — хрипло спросила я. — Почему она так старается?

Симеон помолчал, потом вздохнул и произнес:

— Потому что она не переносит козлов.

Как это... честно. И сейчас я совершенно не возражала.

— Она... очень умна.

— Да, — кивнул Симеон. — Поэтому и хочет помочь.

Он протянул мне руку, и я взяла её. Его ладонь была тёплой и крепкой, даже странно уютной.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не за что, Драгана. Иди, переоденься и отдыхай. Завтра будет трудный день.

Я кивнула и побежала к каморке. Быстро переоделась обратно в рабочее платье, спрятала дорожное под тюфяк. Хех, в котомке у меня есть еще дорожка, но им еще не время.

Зола уже спала. Ну, или притворялась.

Я тихонько легла и закрыла глаза. Выдохнув, еле слышно шепнула:

— Няма...

— М-м-м?

— Ты думаешь, я должна помочь?

Шкура что-то пропыхтела, а потом ответила:

— Я думаю, ты должна делать то, что считаешь правильным. А не то, что страшно или легко.

— Спасибо... конечно.

— Всегда твоя. И это, Драгана...

— Что?

— Если что, я всегда на твоей стороне. Даже если ты идиотка.

Я усмехнулась в темноте, уже засыпая:

— Взаимно.

На рассвете меня разбудил крик.

Я вскочила, не понимая, что происходит. Девушки в каморке метались, кто-то плакал.

Зола стояла у окна, бледная как смерть.

— Что случилось?! — выдохнула я.

Зола молча указала на окно. Я кинулась к нему и выглянула. Ох...

Во дворе у главных ворот стояло шестеро всадников в чёрных плащах. Гончие приплясывали от нетерпения рядом.

Кошмар, это охотники...

Перед ними на вороном жеребце сидел человек, которого я надеялась никогда больше не увидеть.

Божидар. Нашел, сволочь.

— Драгана, — прошептала Няма. — Мы в полной заднице.

Пожалуй, точнее и не скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.